

Глава 8. Всем нужно иногда отдыхать, не так ли?

-Семьдесят девять процентов голосов акционеров. Почти единогласно... - представительного вида турианец в дорогом костюме - председатель совета директоров Арктус Эйлих - задумчиво поглаживал мандибулу. - Есть какие-нибудь прогнозы относительно данной ситуации?

-Доктор Джонсон - весьма амбициозная и... опасная особа. Не следует воспринимать ее как молодую выскочку. Особенно в свете последних событий. - проговорила доктор Альвин - пожилая салирианка, глава фармацевтических разработок "Supernova labs".

-Надо отдать ей должное: она спасла результаты исследований. - оценил Маркус Штайнер - единственный представитель человечества в совете директоров, глава маркетингового отдела.

-(пшшш) Но... Салирианские ГОР? (пшшш) Стоит ли ввязываться в конфронтацию с ними? - Альбрух Вэл, финансист, который в свое время практически в одиночку вывел компанию из банкротства, всегда с опаской относился к перспективе конфронтации компании с крупными военными организациями.

-Это еще одна причина, по которой нам необходимо принять мисс Джонсон в совет директоров. У нее, вероятно, есть компрометирующие данные о Салирианских ГОР. Иначе ей пришлось бы скрываться от них. Не стоит и говорить, что делиться с нами этими данными она не станет. - доктор Альвин явно благосклонно относилась к доктору Джонсон, несмотря на то, что их отделы конкурировали за финансирование.

-Разумно. Еще один рычаг давления, но уже на нас. Не станет ли она со временем слишком опасной? - Эйлих сложил пальцы домиком и окинул взглядом присутствующих.

-Конечно, существует подобная опасность, но с мисс Джонсон всегда может произойти несчастный случай. Но пока, энтузиазм и талант мисс Джонсон может сыграть свою роль в развитии компании. - ответил салирианец Лорес Сайми - ответственный за производство потребительской электроники.

-(пшшш) Это все, конечно, замечательно (пшшш), но не кажется ли вам, что использовать наемных убийц слишком часто - не самая лучшая затея? (пшшш) Гидеон, разумеется, заслужил свою участь, все же не стоит ставить свои интересы выше интересов компании (пшшш), и сливать информацию Салирианским ГОР, но это может привлечь нежелательное внимание к нам. - заметил Альбрух.

-Вы сгущаете краски. Я бы не сказал, что на Иллиуме полиция будет особенно стараться, если не будем забывать оплачивать их нелюбознательность. - Лорес же напротив, казалось, совершенно не волновался.

-Мы уже уяснили вашу позицию, мистер Сайми. Однако же я спрашивал о средствах контроля. Мисс Джонсон, безусловно, невероятно талантлива. Молодость и талант - весьма взрывоопасная смесь. Ее амбиции могут как помочь в развитии компании, так и привезти нас к краху. - Эйлих смерил ледяным взглядом салирианца. - Что вы можете сказать о ней?

-Ну, нельзя не заметить ее фанатическую преданность своему делу. Она работает на износ. Уходит домой позже всех. Прекрасные качества руководителя и лидера: несмотря на ее эксцентричность и молодость, она добилась полной лояльности своей команды. - ответил Штайнер, поправив свои очки, которые явно были просто декоративными, учитывая наличие глазных имплантов.

-В итоге, никаких полезных данных... - Турианец задумался. - Ладно. Нам остается лишь наблюдать до поры до времени.

Тиона насвистывая приставучую мелодию, гладила деловой костюм Кэролайн. Великая и ужасная доктор Джонсон вряд ли догадывалась о необходимости заботиться о своей одежде. Тому факту, что она всегда выглядела опрятно и стильно, Кэролайн целиком и полностью обязана своей сожительнице, которая, несмотря на наличие весьма нехилой кучи денег (которую честно распределили между Тионой, Сэлимом и Джарресом) после операции по освобождению Кэролайн, даже не думала съезжать. В конце-концов, кому то надо заботиться об одном из светлейших умов человечества, чтобы она случайно не умерла с голоду. Вообще Тиона знала довольно много вещей, которые могли бы скомпрометировать репутацию доктора Джонсон, в глазах ее коллег и общественности. Однажды Кэролайн впала в истерику, когда Тиона приготовила жаренную картошку и подала ее вместе с тушеными овощами. Но никакими уговорами азари не удалось узнать что она имеет против картошки – овоща с ее, между прочим, родины. Хотя все и так знали об ее эксцентричности. И, наверное, можно было и не беспокоиться о таких мелочах. Закончив с глажкой, Тиона положила утюг (на самом деле небольшое устройство, которое распрямляет складки воздействием слабенького силового поля) на место и повесила костюм в шкаф Кэролайн. У нее вообще была дурная привычка бросать свою одежду где попало, и это несмотря на то, что в плане своей работы она страдала маниакальной педантичностью. Весьма противоречивая особа, ничего не скажешь. Однажды они с друзьями прогуливались по улице, и Кэролайн объясняла Сэлиму математику гиперпространств, а потом внезапно запнулась и минуты на три залипла, наблюдая за варреном, гоняющимся за своим хвостом. На вопросы о том, что с ней она, несколько смущенно ответила, что она пыталась понять, зачем он это делает. В целом, Кэролайн, несмотря на свой потрясающий интеллект, зачастую вела себя как дите малое, с детским восторгом наблюдая за обыденными с точки зрения Тионы вещами. Азари предполагала, что Кэролайн училась в какой-то супер закрытой гимназии с жесточайшими требованиями к учебе и многие вещи в своей жизни она пропустила или знала только в теории. Как бы там ни было, но в бытовых вещах доктор Джонсон разбиралась чуть лучше чем никак. Ну, кроме готовки. Она редко готовит, но если уж и приготовит, то Тиона тут же забывала обо всем на свете и бросалась за стол, едва учуяв запах яств.

Тиона улыбнулась, снова вспомнив тот день на пляже. Они тогда поехали далеко за город, буквально повязав Кэролайн по рукам и ногам, и потащив ее к флаеру.

-Это очень безответственно и инфантильно вот так вот похищать меня. У меня важные исследования, которые я не могу оставить. – возмущенно пыхтела Кэролайн, сидя на заднем сидении со связанными конечностями.

-Тебе тоже нужно отдыхать. К тому же я не могу поверить, что можно столько прожить на Иллиуме и ни разу сходить на местные пляжи! Это просто кошунство! Так что будь лапочкой и намажься кремом, а не то обгоришь. – ласково улыбнулась Тиона развязывая ее.

-Да расслабься! Будет весело! Мы арендовали бунгало, у нас есть зефирки, Сэлим сказал, что покажет, как он умеет кататься на серфинге, а это само по себе утомительно. – Хохотнул Джаррес сидя за рулем.

-Эй! – возмутился салирианец, - Отлично я катаюсь! Не надо ля-ля!

-Ох, ладно. Только напишу, что сегодня меня не будет. – пробурчала Кэролайн, хотя и было видно, что затея ей нравится.

Отправив сообщение с уни-инструмента, она высунула голову из окна, подставив лицо теплomu ветру. Тиона аж залюбовалась тем, как развеваются ее белоснежные волосы на ветру. Сэлим в этот момент наигрывал какую то мелодию на салирианском струнном инструменте, которое напоминало маленькую гитарку, только играть на ней надо было миниатюрными смычками, которые крепились к пальцам. Даже несмотря на жесткую критику Джарресом и Тионой, которые уверяли, что это звук сантехника, который тонет в биотуалете, он продолжал вдохновенно наигрывать что-то грустное. За годы общения с ними на всякие подобные подколки он совсем перестал реагировать. Кэролайн неуловимо быстрым движением руки поймала какое то насекомое и с интересом изучала его, позволяя ему ползать по своей руке. Заметив этого громадного жука, напоминающего помесь пчелы и паука Тиона заорала. Заорала громко. И при этом полезла на Сэлима, который немножко прифигел от такого обращения с его вдохновенным состоянием меланхоличного музыканта и вернулся в этот бранный мир. Увидев на руке Кэролайн явно ядовитого жука, он заорал: «Выкинь! Выкинь! В окно!» Кэролайн лишь пожала плечами, и, напоследок погладив жука по спинке, выкинула его в окно. Дальнейшая поездка прошла без происшествий. Если не считать то, что Тиона на каждой заправке или забегаловке выходила в туалет, в котором ей продавали газировку, которое она считала своим долгом выпить. И все начиналось по новой. В итоге они добрались-таки до дикого пляжа с одним единственным бунгало и ни душой в радиусе десяти километров. Что радовало. Сразу же стало понятно, что похитив Кэролайн, никто не догадался спросить, есть ли у нее купальник. К счастью у Тионы был запасной, который был того же размера. Все же люди и азари до жути похожи, несмотря на то, что физиологически и на уровне биохимии почти ничего общего между ними нету. Кэролайн переоделась, спрятавшись за флаером.

-Bay! Очень миленько! – оценила Тиона.

Кэролайн величественно прошла мимо, не удостоив ее ответом, хотя наблюдательная азари и заметила, как уголки ее губ дернулись вверх. Тиона пошла за ней и едва не врезалась в нее, когда Кэролайн застыла на месте. Она беззвучно, что то бормотала, глядя на волны синего океана, кристально чистого в этой части планеты. Легкий бриз обдувал ее, принося соленый запах моря и шум прибоя.

-Ау! Иллиум вызывает Кэролайн! – Джаррес помахал рукой перед ее лицом. – Кажется, она сломалась. Мы можем ее вернуть по гарантии?

Тут она отмерла и с радостными криками побежала к воде, спотыкаясь в непривычном для нее песке. Друзья с улыбкой переглянулись и последовали ее примеру, кинувшись в воду. Правда первая же волна сбила Кэролайн с ног и она беспорядочно забарахталась в воде крича что-то вроде: «Вода опять пытается меня убить!» Друзья, не переставая смеяться, кинулись спасать незадачливую подругу. Едва почувствовав твердь под ногами, Кэролайн пулей отпрыгнула от воды и уселась на песке, заявив, что она учится на своих ошибках и в воду больше не зайдет, даже если песок под ней загорится. Тиона пожала плечами и полетела топить Сэлима, который тщетно пытался отплыть от нее на доске для серфинга (Вообще, люди и салирианцы – единственные расы, додумавшиеся кататься на волнах на деревянной доске, хотя среди азари это тоже стало популярно). Кэролайн в этот момент, раздобыла в багажнике ведерко и стала лепить песчаный замок. Обстоятельно, с учетом архитектурных тенденций позднего средневековья и с тщанием абсолютного перфекциониста. Тиона как раз выбралась из воды, чтобы застать Кэролайн, украшающей песчаный замок ракушками, и увидеть на ее лице такую непривычную, широкую и искреннюю улыбку. Это так ее умилило, что она полезла обниматься с Кэролайн, за что закономерно и получила по голове пластиковым ведерком. К счастью,

пустым.

Через час, после того как они вдоволь насмотрелись на то, как Сэлим падает с доски, друзья расстелили скатерть, вытащили бутерброды, жаркое, салаты и газировку. Джаррес же для себя взял свою еду. Ну и принялись все это уплетать, обмениваясь шуточками. Знаете, что страшнее того летучего жука на руке Кэролайн? Зрелище того как турианец питается. Тиона сто раз видела, как ест Джаррес, но каждый раз вызывало содрогание то, как он вонзает свои мандибулы в ни в чем неповинный бутерброд с рыбой.

Ночь опускалась на пляж Иллиума. Насекомые, которые, весь день стрекотали где-то на деревьях, наконец-то заткнулись. Песок начал остывать после целого дня под палящим солнцем, а океан потихоньку начал откусывать кусочки берега, незаметно подкрадываясь к одинокому бунгало. Возле бунгало горел костер, у которого жарили мясо молодые разумные. Девушка с белыми волосами с усталой улыбкой вглядывалась в звездное небо. Вдали от городов, космос представал во всем своем великолепии, оттеняясь красотой планеты, на которой они находятся. В такие моменты чувствуешь единение со вселенной и самим собой. Кэролайн впервые ощущала нечто, что сама не в силах объяснить. Да и не хотелось. Очарование момента было слишком хрупким, чтобы портить его банальным пониманием. Она вдохнула свежий морской воздух, наслаждаясь этим вечером. Вот бы он никогда не заканчивался...

<http://tl.rulate.ru/book/14245/277613>